

Валя Капаль

A woman with blonde hair, wearing a black tactical jacket and a large olive green backpack, is holding a baby in her arms. She is standing in a forest with tall trees. The baby is wearing a light-colored hoodie and shorts. The woman has a serious expression and is looking off to the side. The overall scene suggests a military or survival theme.

ЖИЗНЕ-
ЗАМЕНИТЕЛЬ

Валя Капаль

Жизнезаменитель

<https://litres.ru/73963599>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мэри – жизнезаменитель высшего порядка. Ей поручена особая миссия – заботиться о ребёнке, первом живом человеческом существе за долгие годы. Но внутри ассоциации начинаются волнения, и Мэри приходится принять непростое решение, разделившее её жизнь на до и после. А всё потому, что, став родителем человеческого дитя, она подошла к самому краю постижения всей глубинной сути человеческого естества. Шаг в пропасть был неизбежен.

Валя Капаль

Жизнезаменитель

Чёрная змея, потрескивая сухой травой, вилась по земле, выпуская наружу высокочувствительный полимерный язык. В другой ситуации Мэри засмотрелась бы на неё: идеально-плавные движения гибкого тела, характерный рисунок, красиво играющий при скольжении. Не отличить от живой – настоящее произведение искусства.

Жаль, что сейчас это искусство представляло для неё смертельную опасность. Уничтожить столь великолепный образец жизнезаменителя у неё не поднимется рука – остаётся ждать, когда гадюка добровольно уползёт подальше.

Змея подняла голову. Мэри затаилась. Так и есть – ищет. А она так надеялась, что ей показалось! Наивная, она думала, что в лесу будет безопаснее... а теперь на неё объявлена охота, и все жизнезаменители, созданные ассоциацией Кальма, знают о ней всё – внешний вид, запах, особенности движений... они вряд ли будут с ней церемониться.

Но и Мэри не дура. Она ведь не с бухты барахты сбежала. Хорошо подготовилась, тщательно. И конечно же додумалась до того, чтобы провести пару-тройку модификаций собственного тела.

Другое дело, что её миролюбивый дух сопротивлялся насилию всем существом. Но... ей просто не оставляют выбо-

ра. Ведь на кону не только и не столько её жизнь.

Мэри подавила острое желание потрогать рюкзак. Как же беспокойно, когда детёныш за спиной. Он, конечно, надёжно укрыт в защитной колбе, но она слишком привыкла видеть его в непосредственной близости. Почему-то кажется, что если она сможет укрыть его руками, он будет в большей безопасности. Как глупо.

Мэри заботилась о детёныше с первого дня его появления. С самой первой минуты. Видела, как его доставали из специального сосуда, имитирующего человеческую утробу. Как он сделал первый вдох, как закричал, оповещая мир о том, что спустя столько лет в нём наконец-то вновь родился человек.

Какой был праздник! Достижение века. Всем отделом веселились неделю, не меньше – все, кроме Мэри. Она была погружена в заботы о детёныше двадцать четыре на семь – сложнее работы в её жизни ещё не было. И даже то, с каким рвением она готовилась к этой великой миссии, не особо-то помогало – в момент, когда детёныш начинал плакать, у неё словно отключался мозг – точнее, разумная и мыслящая его часть, ведь отдел, отвечающий за панику, работал на ура.

Со временем она адаптировалась. Подкрутила себе скорость восстановления через регуляцию фаз сна. Это было первое нарушение, первое несанкционированное вмешательство в свой организм, а она тогда даже не поняла этого. Забыла о правилах, забыла о морали единства. Весь мир померк. Погас. Всё, что было важно – её дитя.

Наверное, всё пошло не так именно в тот момент, когда она решила, что он – её. Когда и как это произошло?.. Когда у детёныша начались колики? Или когда он плакал дни и ночи напролёт, а она без устали качала его, крепко прижимая к своему телу? Когда прорезался первый зуб, или когда он впервые сжал крохотными тёплыми пальчиками её палец? Когда пополз, сделал первые неуверенные шаги, потянул к ней ручки, куксясь и требуя взять на руки...

Мэри не могла сказать точно. Это было сродни падению в бездну, обманчиво плавному и неконтролируемому. Ты не понимаешь, что летишь вниз, ведь по ощущениям – паришь. А теперь они здесь, на самом дне. Что она наделала?

Принять это решение было не просто трудно – всё внутри напряжённо натягивалось и трещало, рвало нутро до слёз и истерики. Но не принять его было попросту невозможно. Невозможно и точка. Как бы ни было больно и страшно...

Змея внизу напряжённо повела головой. Нет, нет, уползай... Пожалуйста, уползай!

Змея вскинулась и устремилась по стволу дерева вверх. Мэри среагировала молниеносно – выхватила нож и метнула в несчастное животное, попав точно в голову.

Слёзы брызнули из глаз. Спуститься с дерева оказалось непростой задачей, несмотря на её высокие физические показатели. Ноги и руки тряслись от переполнивших чувств.

Она опустила перед гадюкой на колени. Слёзы скатывались по подбородку и падали на тонкое извилистое тело,

упавшее навзничь. Мэри перевернула тело животом вниз и накрыла лишённые сознания глаза. Выдернула нож.

— Прости меня...

Последний раз провела она рукой по чёрным пектиновым чешуйкам ладонью. Поднялась и пошла дальше, ещё долго растирая по лицу влагу.

Ей предстоял очень долгий путь. Туда, откуда шли сигналы на недоступной жизнезаменителям частоте. В самое сердце материка.

Она надеялась найти там людей. Её дитя слышало эти сигналы, значит, они могли идти лишь от таких же, как он. Даже если это небольшое поселение, живущее в архаичном обществе. Подобное должно быть рядом с подобным, это закон природы, за сохранение которой они все – жизнезаменители высшего порядка – так борются.

Спасение видов от вымирания, восстановление флоры и фауны, возрождение погибших видов – вот главные цели ассоциаций по всему миру. Для их осуществления были созданы жизнезаменители. Они временно заполняли собой пустоты в круговороте жизни, влияющие на существование (качественное и количественное) других видов. Иллюзия баланса, чтобы сохранить то, что осталось, и постепенно вернуть то, что исчезло, внедрив новую жизнь на место жизнезаменителей.

Около двадцати лет назад ассоциации Атлант удалось совершить прорыв – воссоздать первое живое существо. Не

вырастить отдельные клетки и совместить их механическим путём, не соткать вручную нейронную сеть и вложить её в подготовленное полотно, а именно воссоздать настоящую жизнь, развив её от момента искусственного зачатия до полного созревания и последующего «рождения». При помощи родителя-жизнезаменителя новорожденный был помещён в естественную среду обитания для полноценной адаптации и обучения необходимым навыкам выживания. Всё прошло как нельзя лучше – животное успешно адаптировалось, выросло здоровым и, достигнув половозрелого возраста, смогло передать свои гены, хоть на поиски самки ему и пришлось затратить немало времени и усилий.

За прошедшие годы удалось удержать от вымирания более ста видов животных и растений. Это был оглушительный успех, новая веха в непростую эпоху глобального вымирания. Воодушевлённые, жизнезаменители высшего порядка с особым рвением окунулись в работу. Объединённые едиными помыслами и единой моралью, они медленно подступали к принципиально новой черте – возрождению человека.

Почему о тех вопросах, что впоследствии подвели общество жизнезаменителей высшего порядка к этическому кризису, не задумались заранее, до того, как было создано первое человеческое существо, для Мэри долгое время оставалось загадкой. Возможно, наблюдение за стремительно развивающимся организмом и феноменальной активностью его головного мозга, растущее число неразрешимых вопросов

об устройстве разума, работе нейронной сети в частности и мозга в целом, попытки понять, где берёт начало сознание этого маленького, но такого смышлёного человека, – всё это повлияло на наблюдателей слишком сильно. Заставило задуматься о рисках воскрешения homo sapiens.

Слишком сложные. Слишком непредсказуемые. Слишком... опасные. Разумные, эгоистичные индивидуалисты, для которых единство, принятое среди жизнезаменителей высшего порядка, могло оказаться просто словом.

И даже один единственный представитель вида стал восприниматься как угроза. И разговоры пошли уже совсем другие... Не о том, насколько рационально возрождать человеческий вид, а о том, насколько гуманно и приемлемо не оставлять детёныша в живых.

Насущность надвигающейся беды долгое время была для Мэри неочевидной. Все эти обсуждения доходили до её разума далёкими отголосками – она была полностью поглощена заботами о детёныше. Понимание того, что её дитя и есть тот самый человек, о котором все вокруг говорят, накатило однажды леденящим осознанием. Ужас, что обездвижил её тело и сковал разум, Мэри не сможет забыть никогда.

А после наступили дни, по ощущениям длящиеся бесконечность. Дни, до краёв заполненные мукой. Её разум метался, ища выход. Часть её сути, преданная единству

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.